

Скифы в пошлом и настоящем

История Геродота являлась предметом многих незаслуженных нападок, и некоторые из ее критиков заходили так далеко, утверждая, что его труды - всего лишь сборник бабушкиных сказок. Верно, что книги Геродота не отвечают требованиям современной исторической мысли, которая в основном сосредоточена на исторической интерпретации материально-экономического развития общества. Но, на самом деле, всем, кто интересуется прошлой жизнью человечества, Геродот предлагает богатый источник точной и независимой информации-размышлений в сочетании с пронизательной критикой.

У Геродота многое кажется нам нереальным и мифическим просто в результате нашего незнания предмета его сочинений. Например, его рассказ об амазонках почти повсеместно считается мифом; но если бы мы познакомились в реальной жизни с теми амазонками, которые сегодня существуют в Центральной Азии, тогда бы поняли реальность и правдивость того, о чем он писал.

Одна из самых интересных работ Геродота - это его рассказ о скифах - таинственных, полумифических людях, сыгравших столь важную роль в судьбе Азии и затем исчезнувших со страниц истории. Он пишет о них как о могущественных независимых кочевниках, населяющих травяные степи, которые простираются от нижнего Дуная до Волги и дальше на восток, то есть на юг России и в киргизские степи.

Скифы предпринимали дальние походы и проникли даже в Египет. Псамметих спас Египет от их вторжения только благодаря дорогостоящему подкупу.

В седьмом веке до н.э. скифы контролировали большую часть Западной Азии, включая Сирию и Палестину. Они удерживали эту часть Азии в течение двадцати восьми лет, и мидийскому императору Киаксаресу удалось освободить свою страну от ига кочевников, избавившись хитростью от их вождей. Вероятно, именно о них повествует пророк Иезекииль (главы 38, 39), когда он красноречиво описывает полчища диких всадников во главе с Гогом из земли Магог. Они нанесли сокрушительные удары Ассирийской империи, так что она пала легкой жертвой мидян, а затем и персов.

Поводом для продвижения скифов в Азию было преследование киммерийцев; но в то время как последние шли по восточному побережью Черного моря, скифы предпочитали западные берега Каспия, где широкие просторы травянистой степи представляли большую привлекательность для продвижения на конях, чем узкий и горный, покрытый лесами проход вдоль Западного Кавказа.

В 529 году до н.э. Кир, великий завоеватель Азии, опрометчиво рискнул пересечь Сырдарью (Araxes) и проник в степи массагетов, восточной ветви скифов, чтобы встретить там свою судьбу. В 515 году до н.э. мощная армия Дария, замышлявшая карательную экспедицию против скифов, едва не потерпела поражение в степях Южной Руси. Только беспечность самих скифов позволила ему вывести свою армию без полной катастрофы.

После начала христианской эры появление скифов на исторической сцене становится редким. Есть характерное упоминание о них Марком Аврелием. В своем отчете о посещении Иерусалима он пишет, что до сих пор считал скифов самым грязным и зловонным народом в мире, но теперь, когда он познакомился с евреями, он обнаружил, что они еще хуже.

В четвертом веке нашей эры скифская конница близ Адрианополя нанесла сокрушительный удар по римским легионам, которые считались непобедимыми. Именно

с этого сражения восходит господство кавалерии над пехотой как орудия войны, которое продолжались до времен Наполеона. Византийский полководец Велисарий одержал решительную победу над персами исключительно благодаря своим наемникам-массагетам.

После этого скифы и массагеты полностью исчезают со сцены. Их место занимают таинственные племена кочевников, хлынувшие из "глубин Азии" под разными названиями, о которых ничего не знают ни их современники, ни историки. Наконец, из тех же "глубин Азии" появился Бич Божий "Аттила", принеся своими полчищами гуннов страх и ужас Европе.

Россия на самой заре своей истории вступила в столкновение с кочевниками, населявшими те самые южные и восточные степи, которые были древней родиной скифов и массагетов. Русские летописцы, получившие образование в Греции, стали описывать эти полчища кочевой конницы как исчадие Ада, ибо разве они не вышли из Тартара? И вот именно "татары" покорили всю тогдашнюю Россию. Это уничижительное название "татарин" затем получило этнографическое значение и с тех пор применялось ко всем народам степей, с которыми русские вступали в контакт. В Западной Европе это имя охватило все народы Сибири, Центральной Азии, Кавказа и Крыма. Это наименование на самом деле не имеет никакого основания в исторических исследованиях; оно ненаучно и не подлежит обсуждению.

Почти до конца прошлого века считалось, что центральная часть азиатского континента таит в себе огромные возможности очередного наводнения Европы ордами варваров и повторения ужаса Темных веков. Предполагалось, что в широких и плодородных долинах, которые служили местом размножения их бесчисленных орд, существовало многочисленное кочевое население. Но исследования российских и британских путешественников показали, что эта концепция совершенно ложна. Эта часть Азии - Внутренняя Монголия, Гоби, Тибетское нагорье, низменности Алты-Шаара - по большей части занята бесплодными безводными пустынями, в которых бродят лишь несколько разрозненных племен кочевников, в то время как оседлое население находит убежище в небольших оазисах с искусственным орошением. Эти засушливые и бесплодные пустыни существуют с третичной эпохи; очевидно, что они никогда не смогли бы породить те огромные орды варваров, которые периодически наводняли Европу и цивилизованные районы Азии. Точно так же высокие гребни, почти лишенные растительности, и пустынные плато не могли быть родиной арийских народов, а тем более всего человечества, как когда-то считалось.

Единственное место, где могли возникнуть, жить и развиваться те кочевые племена, которые сыграли столь важную роль в истории, где они могли основать свою собственную особую культуру, - это широкий пояс травяных степей, который простирается от Карпат на восток через юг России, западную Сибирь и долины северной Монголии, занимающий значительную часть евразийского континента. Это область довольно своеобразной природы, с характерной флорой и фауной и климатическими условиями, где в древние времена не представлялось возможным установить оседлый образ жизни. Из-за суровой зимы и летней жары жители были вынуждены вести кочевой образ жизни, питаться своими стадами и следовать за последними в поисках пастбищ и воды. Эти травяные степи предлагали замечательные условия для размножения всех видов пасущихся животных. Русский географ Рычков, живший во второй половине XVIII века в Оренбургском уезде, дает нам замечательную картину изобилия диких пастбищ для животных в этой степи, которые можно сравнить только с плодородными равнинами Африки.

Здоровый, хотя и суровый климат, а также изобилие травы и воды в этом поясе Старого

Света породили и развили особый тип лошадей, происходящий, скорее всего, от *Equus tarpan*, который вымер в южнорусских степях еще во второй половине девятнадцатого века. Характерными чертами степной лошади, широко известной как киргизская лошадь, являются неутомимая выносливость, способность противостоять сильному зимнему холоду и находить пищу под снегом, разгребая его копытами. Она может жить самостоятельно в степях, где собирается в стада под предводительством старого жеребца. Киргизская лошадь - единственная порода лошадей, которая может выдержать максимум работы, довольствуясь только выпасом, часто сухим и скудным, который она может собрать, а также быть независимой от зерна. Эта особенность степной лошади и ее способность к быстрому размножению оказали огромное влияние на судьбу народов Европы и особенно Азии. Если верблюд — это корабль пустыни, то эта лошадь, безусловно, является кораблем степей.

Благодаря этим качествам степного коня на Европу и цивилизованную Азию периодически обрушивались волны варварских захватчиков. Орды северных степей смогли проникнуть в долины Индостана, угрожали Египту, свергали империи и основывали новые династии, прививали другим народам свою собственную особую культуру и собственную кровь, основывали новые нации и новую смесь населения, всегда принося новые имена старым народам и старым странам. То, что корабли викингов сделали для запада Европы (а викинги были морскими кочевниками), бродячие степные всадники сделали для востока, воспользовавшись самым совершенным средством передвижения по суше, существовавшим в то время.

Пределы экспедициям и завоеваниям жителей степей были установлены самой специализацией их лошадей, которая делала их неспособными переносить тропическую жару равнин Индостана или сырой климат и влажные пастбища севера. Это предотвратило проникновение мародеров на равнины Индии на юге; в то время как на севере это спасло Московию от орд Тамерлана, чьи лошади массово гибли от мокрой травы лесного пояса России и от ее сырых и туманных ночей. Поучительно отметить, что "татары", то есть тюркские народы, в своих походах против России всегда выбирали зиму для своих набегов, потому что влажная трава лугов смертельна для киргизской лошади, но она не боится мороза, а сухое сено - хороший корм для нее.

Климатические условия пояса травянистых равнин северного полушария, с холодными снежными зимами и отсутствием топлива, вынудили жителей двигаться зимой на юг и возвращаться весной на обильные пастбища севера, таким образом, следуя примеру птиц и зверей, которые разделяют степи с ними. Эти условия долгое время делали невозможной оседлую жизнь в степях севера; но на юге, в безводных долинах Туркестана, Кашгарии, Хотана, Месопотамии и других, искусственное орошение было развито, что привело к высокому уровню цивилизации, и выросли государства, которые оставили нам великолепные памятники и руины городов. Но в плодородной степной полосе нет следов оседлого заселения, остались только памятники вечного упокоения, могилы прежних обитателей. Степи, однако, породили свою собственную цивилизацию, приспособленную к кочевому существованию. Мы обнаруживаем, что дома, одежда и орудия труда степных народов несут на себе отпечаток особой культуры, которая могла развиваться только в течение многих веков кочевого существования. Их палатка, например, является идеальным переносным жилищем, тип которого неизвестен больше нигде в мире.

В недалеком прошлом мы находим в низменностях степей только два народа, приспособленных к кочевому существованию, обладающих высокой степенью кочевой культуры и владеющих стадами крупного рогатого скота и лошадей; это киргизы на западе и монголы на востоке, два народа, антропологически отличающиеся, различные

также в лингвистике и в религии. На этих бескрайних равнинах без естественных границ отдельным народам было легко возникать и в то же время не смешиваться. Название киргизы, которое дано кочующим тюркским племенам, ныне населяющим степи Восточной России и Сибири, не совсем корректно. Степняки называют себя "казаками" (откуда по недоразумению название казаки, применяемое к совершенно другому народу). Это родственные племена, живущие в горах, которые называют себя Киргиз, или Кара-киргиз, то есть Черный киргиз. Киргизы равнин и киргизы гор говорят на разных диалектах одного и того же языка, с местными вариациями, и таким же образом связаны с другими тюркскими племенами Сибири. Все киргизы разделены на кланы. Среди кара-киргизов самым многочисленным племенем является племя саяк, живущее в горах Туркестана, и едва ли можно сомневаться, когда читаешь Геродота, утверждающего, что это те же саки, которые входили в состав персидской армии, настолько точно его рассказ описывает этот народ.

Казары, или хазары, жившие на берегах Каспия в девятом и десятом веках исповедовали иудаизм; они часто вступали в столкновения с русскими. Сегодня мы находим это чисто тюркское племя в Афганистане, где они живут многие столетия, давно отказавшись от иудаизма ради ислама.

Другое тюркское племя, пришедшее из северных степей в Туркестан под предводительством хана Узбека и принявшее в значительной степени оседлый образ жизни, хотя и сохранившее даже на своей новой родине многие черты кочевников, известно сегодня под названием узбеков.

Поразительный пример того, как может исчезнуть целый народ, что подтверждается любопытным примером кипчаков Ферганы. Кипчаки принимали очень активное участие в политической жизни Ферганы. Во второй половине девятнадцатого века они свергли власть кокандского хана Худояра, а известный русский генерал Скобелев пришел и взял Фергану. После завоевания и усмирения страны в семидесятых годах прошлого века кипчаки исчезли со сцены, и в переписи 1897 года зафиксировано, что в Фергане проживал только один единственный кипчак. Означает ли это, что целый народ, носящий имя, знакомое русским с самого начала своей истории, внезапно прекратил свое существование? Это, конечно, невозможно. Кипчаки Ферганы сегодня известны под названием горных или алайских киргизов и кипчаки еще очень многочисленны в других частях степи.

Киргизы были разделены на племена или кланы с очень древних времен. Каждый клан имеет свой собственный отличительный знак или тамгу, которая клеймится на лошадях как знак собственности. В верховьях реки Тургай в одноименной провинции на высокой скале выгравированы тамги всех киргизских родов, то есть архивы их генеалогии. Особенно интересно отметить, что эти киргизские тамги идентичны буквам так называемого "орхонского" рунического алфавита. Подобные надписи также обнаружены в долине реки Талас в западном Тянь-Шане. Эти орхонские надписи были недавно расшифрованы датским филологом, профессором Вильгельмом Томсеном, который показал, что они написаны на тюркском языке и датируются началом христианской эры. Еще более любопытным является тот факт, что эти примитивные тюркские буквы, эти тамги, очень похожи на арамейскую письменность языка, на котором говорили евреи в Палестине во времена Иисуса Христа и долгое время был литературным языком персов.

Приведенные выше соображения достаточно хорошо показывают, что тюркские племена, известные сегодня под названиями киргизов, кара-калпаков, сойотов, абаканских и сибирских татар, ни в коем случае не являются народом недавнего происхождения или "странствующими иностранцами", которые появились в степях Южной России "после

монгольского завоевания", но народом, который с незапамятных времен жил в этом степном поясе Старого Света.

Народ без литературы, у него нет исторических записей. Их тюркский язык, с его различными диалектами, простирается от Казани в Тибет и из Крыма в Восточную Сибирь. Излишне говорить, что на всей этой обширной территории не каждый тюрк может легко понять любого другого тюрка, но в целом человек, знающий язык киргизов степей или узбеков Туркестана, может без труда быть понятым во всей Центральной Азии, в некоторых частях Тибета и с легкостью в Пешаваре.

Возвращаясь к скифам, Геродот говорит нам, что они ведут свое происхождение от сыновей Таргитая. Он также сообщает, что характерным оружием и предметами скифской жизни были боевой топор и чаша. Топор в форме полумесяца хорошо известен и только недавно исчез как боевое оружие степей. Кубок или чаша - по-киргизски кесе, почти идентична по звучанию греческому имени скифос - до недавнего времени были незаменимым спутником каждого киргиза, точно так же, как она до сих пор являются неотъемлемой принадлежностью тибетца. Их можно видеть в своеобразном футляре из твердой кожи, висящем на поясе или седле каждого киргиза. Грубые каменные изваяния, в изобилии разбросанные по степям и известные русским как "каменные бабы", были размещены на могилах тюркских народов до того, как они приняли ислам. Их грубые фигуры всегда изображены с руками, держащими на груди неизбежный кубок. Этот кубок играл важную роль в церемониальной жизни скифов; даже сегодня киргиз скажет не "Я дал клятву", а "Я выпил клятву", что в точности соответствует описанию Геродотом скифской церемонии.

С такой же точностью Геродот описывает приготовление скифами кобыльего молока, не зная цели этой операции. Это не что иное, как приготовление кумыса, который до сих пор является главной статьей рациона киргизов и славится своими лечебными и целебными свойствами.

В скифской гробнице на юге России были найдены две серебряные вазы греческой работы, которые дают нам ценнейшую иллюстрацию скифов, их костюмов и лошадей. Рисунок лошадей ясно показывает их характерное телосложение и своеобразную ступенчатую "стрижку грив" и хвостов, с уздечками, седлами и привязанными веревками, как будто художник выбрал свою модель с современной киргизской лошади. Такая стрижка грив и хвостов лошадей не встречается больше нигде в мире, кроме как в киргизских степях. На головах у скифов типичный конический головной убор киргизов - большая шапка, отороченная мехом с большими ушами. Их сапоги - точная копия тех, что носят сегодня кара-киргизы. Широкий пояс с металлическим орнаментом идентичен предмету гордости каждого киргизского денди. Но лица скифов на этих фигурах - типичные греческие; очевидно, инстинктивное чувство прекрасного не позволило художнику воспроизвести естественную физиономию тюрков.

"Скифские гробницы», найденные в России, нередко украшены цветными фресками, отражающими жизнь умершего, его стада и охоту. В Московском историческом музее есть фотографии, иллюстрирующие такую гробницу. В Тургайской степи, на реке Ул-Кояк, можно увидеть современные киргизские гробницы, украшенные именно такими фресками, воспроизводящими до мельчайших деталей своеобразный характер скифского искусства. Когда я впервые увидел картины в Историческом музее, то не мог поверить, что эти фрески не были скопированы с киргизской гробницы. Богатый археологический материал был получен при раскопках огромного Чертомлыцкого кургана профессором Забелиным. Это была гробница скифского царя, и она полностью соответствует описанию такой гробницы и способе погребения Геродотом. Интересно отметить, что царские

гробницы, недавно обнаруженные в руинах Киша, как сообщалось в прессе, имеют тот же тип и характер.

Но это, в конце концов, не так уж и удивительно, поскольку шумерская цивилизация была тюркского типа. Помимо филологических соображений, ценное подтверждение этой точки зрения было предоставлено раскопками в древних руинах Аннау близ Ашхабада в Закаспия, которые были проведены экспедицией Пампелли. На самом деле оказывается, что древнейшей цивилизацией, обнаруженной археологами до сих пор, является цивилизация тюркских народов.

Поначалу кажется странным, что на заре истории первые зачатки культурной и оседлой жизни появились благодаря расе кочевников. Но их исключительная мобильность, вероятно, придавала им исключительную приспособляемость. Предки турок-османов происходили из рода канглы тех самых киргизов, которые основали царство уйгуров и заложили основы оседлого существования в Фергане и в Хиве, первое упоминание о которых датируется двенадцатым веком до н.э. Персы, с которыми тюркское население в этой области смешалось, появились на исторической сцене позже. Тюрки основали империи Казани, Болгарии, Поволжья, из которых позже возникли болгарские империи на Балканах.

Следует отметить, что армии монголов в их наступлении на Европу состояли в основном из тюркской кавалерии. Войско Тамерлана также состояло в основном из кочевников. С другой стороны, оседлое население Туркестана, привыкшее жить на искусственно орошаемых полях, никогда не отличалось воинственным духом и не могло содержать многочисленную армию.

Геродот рассказывает нам о различных племенах скифов, например, о неврах, которые превратились в волков и были изгнаны из их страны змеями, такое вы можете услышать в любой день, сидя у костра степного киргиза. Он также рассказывает нам о "пожирателях вшей", и на первый взгляд это кажется невероятной историей; но любой, кто жил среди киргизов и наблюдал их метод истребления этих паразитов путем обгрызания швов одежды, которые они пропускают быстрым движением между зубами, не будет иметь никаких сомнений в истинности описания.

Геродот часто упоминает о сарматах и их происхождении от амазонок, само существование которых обычно считается мифом. На самом деле существование амазонок не только вполне возможно, но их можно встретить сейчас, в любой день в киргизских степях и горах Центральной Азии. Действительно, каждая киргизская женщина - настоящая амазонка. В ее обязанности входят не только все домашние дела, но и уход за стадами. Именно она ловит лошадь из табуна, седлает ее и ведет к своему господину и хозяину, который затем отправляется в соседний аул, чтобы выпить кумыс со своими друзьями. Она сама прекрасная наездница. Много раз я видел киргизскую женщину, смело едущую верхом по неровной горной тропе по краю пропасти или по скалам высокого перевала, с двумя или даже тремя детьми в седле. У нее на руках ребенок у груди, второй на ее колене впереди, а третий сидит позади нее. Киргизская женщина занимает очень влиятельное положение в семье; никакие важные решения не принимаются без ее согласия, и довольно часто она берет на себя командование всем в семье или даже в ауле.

Амазонки Геродота, несомненно, были женщинами какого-то тюркского племени, населявшего тогда южную Россию, чьи мужчины отправились в какую-то далекую поездку и все были убиты, так что женщины остались одни и взяли на себя ответственность во владении племенным имуществом и стадами, точно так же, как современные киргизские женщины вполне способны это делать. Геродот сообщает нам, что храбрость и хитрость амазонок были так велики, что они смогли напасть и изрубить

на куски эллинов, взявших их в плен и увозивших морем на свою землю; но так как амазонки не знали навигации, то суда быстро выбросило на берег. Выбравшись на сушу, они сразу же украли лошадей другого племени скифов (вряд ли это преступление в степи, скорее – удалство) и оказавшись в своей стихии, "верхами стали грабить скифскую землю". Молодые скифы, укротившие амазонок, сначала не могли их понять, но вскоре усвоили их язык, который был всего лишь другим диалектом. Что касается костюма амазонок, упомянутых Геродотом, то некоторые кланы, такие как кара-киргизы, до сих пор отличаются особой формой головного убора, который носят их женщины, часто очень сложного рисунка.

Кроме того, те, кто знаком с тюркскими языками, узнают в первом слове самого названия Амазонки слово, обозначающее женский пол. От брака этих амазонок с другими скифскими племенами произошли сарматы. Это слово имеет тюркское звучание, и я долго искал его объяснения. Наконец, однажды я встретил ученого таджика, который перевел мне этот сартский диалект. "Энеси баш", – сказал он, что означает "Материнская голова". Нельзя было лучше выразить в двух словах описание, данное Геродотом, который говорит нам, что амазонки властвовали над своими мужьями и фактически были главами семьи.

Массагеты были самым могущественным племенем скифов. Они жили в травянистых долинах Южного Урала и простирающихся южнее степях. Они дали свое название одному из притоков реки Урал, Массагат у киргизов или Массагатка у русских, недалеко от города Орск. Есть также на Урале гора под названием Массагет-тау. Эти сохранившиеся названия указывают на землю массагетов, лежащую между Уралом и Аральским морем и Сырдарьей, Araxes Геродота. Массагеты бродили по этой стране точно так же, как киргизы бродят там сегодня.

Киргизы, проводя зиму на скудных, но бесснежных пастбищах Сырдарьи, летом переходят на богатые кормовые угодья травяных степей Приуралья. В восточной части последнего находятся богатые россыпные месторождения золота, а на западе залежи легкоплавких окисленных медных руд. Здесь очень много древних сооружений доисторической эпохи, в которых найдены изделия из камня, кости и бронзы, такие как кинжалы, наконечники стрел, копья, седельный инвентарь, зеркала, грубые статуэтки и так далее. Все это полностью подтверждает утверждение Геродота о том, что из всех металлов массагеты использовали только золото и медь, хотя они, несомненно, были знакомы с железом. Но искусство добывать золото и обрабатывать медную руду давно забыты современными потомками массагетов.

Рассказ Геродота о судьбе персидского царя Кира, который отважился проникнуть в степи массагетов за рекой Аракс, Сырдарьей, заставил некоторых задаться вопросом, как эти грубые племена победили организованные армии великого царя. Персидский завоеватель был побежден царицей массагетов Томирис. Чтобы Кир мог утолить ту жажду крови, которую он не мог утолить при жизни, она положила его голову в кожаный мешок, наполненный кровью. Этот кожаный мешок, торсук киргизов – обычный сосуд для молока, воды и других жидкостей. Следует отметить, что у королевы было типично тюркское имя, правильно Темир-ис, что означает "сокрушать железо", имя, иллюстрирующее ее качества воли и характера.

Вопреки общему мнению о роли женщин среди кочевников, царица среди тюркских племен, преобладающая над всем своим народом, отнюдь не редкое явление. Совсем недавно, накануне Великой войны, в Фергане умерла знаменитая царица алайских киргизов Курбан Датха, которая пользовалась огромным влиянием и авторитетом даже после завоевания ее страны русскими. В семидесятых годах прошлого века генералу Скобелеву стоило немалых хлопот и трудностей одолеть ее войска. С ее стороны было

самое упорное сопротивление, с которым русские войска встретились при покорении Кокандского ханства, и если генерал Скобелев избежал участи Кира, то только благодаря превосходству современного вооружения. Курбан Датха умерла в преклонном возрасте, окруженная теплой любовью своего народа. Она получила много ценных подарков от российского императора, а ее сыновья состояли на императорской службе. Еще одна царица в Закаспийский Туркестане, я надеюсь, все еще жива и здорова. Она имеет очень большое влияние на все туркменские племена Закаспийской провинции, и под ее руководством туркмены показали энергичное сопротивление большевикам.

Обычай снимать скальпы и использовать кожу мертвого врага для различных целей исчез среди киргизов только после окончания постоянных войн между ними и казаками в первой половине девятнадцатого века. Срезание ремней со спины живых и мертвых врагов было очень распространено в киргизских степях, точно так же, как Геродот рассказывает о скифах.

К сожалению, Геродот очень мало рассказывает нам о языке скифов; он дает нам всего несколько слов, да и те в искаженном виде. В названиях рек мы находим, однако, ряд скифских корней и собственно слов, сохранившихся до наших дней в киргизских степях. О реке Гипанис Геродот сообщает нам, что у ее истока пасутся дикие белые лошади. Среди современных киргизов и сартов широко распространено поверье, что возле отдаленных рек и озер живут белые, безволосые, дикие лошади и что помесь их с домашними лошадьми дает великолепное животное. Весьма вероятно, что источником этого верования является кулан, *Equus hemionus*, дикий осел бледно-желтого цвета.

Что послужило причиной походов и массового передвижения скифов? Это не были миграции голодного кочевого народа из пустыни в богатые и густонаселенные оседлые районы. Совсем наоборот, ибо у этих кочевников было большое богатство в виде скота, лошадей и стад, и они были богаче, чем жители орошаемых земель. Походы скифов в заселенные районы древней Персии, Месопотамии и Бактрии были чисто военными набегами; воины оставляли свои семьи и стада на месте. Эти набеги следует приписать естественной человеческой страсти к приключениям, любопытству и, прежде всего, избытку энергии у бродячего народа, для которой они не могли найти достаточного выхода в повседневной рутине своих обычных занятий. Обладание боеспособными лошадьми, оружием и личной силой – все это побуждало скифов идти и завоевывать другие земли и захватывать легкую добычу. На определенном этапе развития человека боевая деятельность привлекательна и интересна сама по себе, независимо от ее результатов. Войны, набеги и налеты – это такая же форма увлечений, как охота и рыцарские турниры. С другой стороны, массовое движение народов на запад, их миграция со всем их имуществом, скотом, стадами, семьями и пожитками, очевидно, возникла по более глубоким, можно сказать, биологическим, причинам. Кочевник никогда не борется с природой, ибо он является ее частью. Со своими огромными стадами крупного рогатого скота и лошадей он живет с ними и на них, полностью зависимый от них и подверженный тем же природным воздействиям, которые влияют не только на диких существ, но и на полудиких животных, которые являются источником самого его существования, пищи и одежды.

Эти массовые перемещения кочевников были вызваны законами миграции, о которых мы так мало знаем, хотя часто имеем случай наблюдать их последствия. Среди птиц, например, периодическая массовая миграция в Европу песчаной куропатки Палласа хорошо известна. Каждые пятнадцать-двадцать лет огромные стаи этих прекрасных птиц из полупустынных районов Центральной Азии неудержимо устремляются на запад и северо-запад Европы. Они путешествуют по России, Германии, Франции, чтобы переместиться в Бельгию, Голландию, Данию и даже в Англию и только море может

остановить их полет. Иногда они останавливаются, гнездятся и выводят на свет своих детенышей, но редко дожидаются второго года и незаметно исчезают. Такие движения не поддаются объяснению из-за простой нехватки пищи, поскольку обычно эти птицы улетают со своих гнездовых на зимовку на юг, где для них есть изобилие пищи, но во время этих миграций в Европу они летят из солнечных степей в более холодный климат. В обычных условиях они не образуют огромные стаи, но во время своих великих перемещений в стаях собираются сотни тысяч птиц. Родственный вид, *Pterocles sewersowi*, который делит степи с песчаной куропаткой, также собирается в бесчисленных тысячах, но никогда не улетает на север, даже в места расположенные совсем близко. Можно сказать, что эти массовые миграции кочевых народов и животных являются чисто биологическим явлением, следствием причин, которые до сих пор мало изучены.

Подводя итог: древние скифы были расой, возникшей в особых природных и климатических условиях страны, которую они населяли, этого огромного пояса травяных степей, который простирается через континенты Европы и Азии. Они проживают и по сей день во многих частях этой степной страны численностью в несколько миллионов душ, образующих особую расу кочевых тюркских народов, все еще сохраняющих свою собственную особую форму культуры, которая является самой древней из известных человечеству. Эти тюрко-скифы играли в исторические времена огромную роль в жизни цивилизованных народов Азии и Европы. Скифы прошлого и настоящего появлялись в разные периоды в разных местах под совершенно различными именами, но все они пришли "из глубин Азии".

Они были не только разрушителями. Как норманны на западе, так и скифы на востоке влияли на состав населения завоеванных ими стран, привнося с собой свои собственные особенности и часто выступая в качестве колонизирующего элемента, занимая свободные или малонаселенные районы.

Становится понятным, что кочевые тюркские народы, которых мы сегодня привыкли называть киргизами, заслуживают особого внимания. В их обычаях, языке, материальной культуре и образе жизни сохранилось многое от древних скифов, которых нам описывает Геродот. Было бы чрезвычайно интересно детально и систематически изучать этих живых представителей древности с этнографической и антропологической точки зрения, прежде чем все следы древних скифов окончательно исчезнут под нивелирующим влиянием европейской цивилизации.

П. С. Назаров.

(Перевод с английского Малкольма Берра. Обратный перевод Владимира Петрова)